

Религия также повлияла на образование женских туркменских имен. Нами отмечена группа антропонимов, образование которых семантически связано с исламским вероисповеданием. В ней можно выделить микрогруппы имен, мотивированные следующими религиозными признаками:

- наличие в имени слова «пятница», если ребенок родился в этот день. Пятница является священным днем недели для мусульман: *Аннагуль* ← «*пятничный цветок*», *Аннабиби* ← «*пятничная госпожа*», *Аннаджемал* или *Джумагозель* ← «*пятничная красавица*», *Аннатэч* ← «*пятничная корона*»;
- рождение ребенка в период религиозных праздников: *Гурбангуль*, *Оразбиби*, *Реджепгуль*, *Новруз*;
- имя первой и до своей смерти единственной жены пророка Мухаммеда: *Хатыджа*;
- названия святых мест: *Мекка* (место рождения пророка, самый священный город в исламе), *Медина* (второй священный город мусульман), *Кэбе* ← «*Мать*» (храм Каабы в Мекке – наивысшая святость мусульман).

Туркменские женские имена различны по своему происхождению. Большинство из них являются собственно туркменскими, однако встречаются и заимствованные имена. Это явление вызвано пестротой и сложностью этнических и исторических процессов, происходивших на территории Туркменистана. Например:

Ширин ← «*сладкая*», *Тезегюль* ← «*новый цветок*», *Нязик* ← «*изящная*», *Миве* ← «*плод*», *Дестегюль* ← «*букет цветов*», *Гюльджан* ← «*роза души*», *Зыба* ← «*красавица*» (иранского происхождения);
Гозель ← «*красавица*», *Алтын* ← «*золото*» (тюркского происхождения);
Хурсант ← «*радость*», *Азиза* ← «*дорогая*», *Динара* ← «*сокровище*» (узбекского происхождения);
Перизад ← «*красивая фея*», *Саламат* ← «*благополучие*», *Гульзар* ← «*цветник*», *Набат* ← «*сладкая, медовая*», *Феруза* ← «*бирюза*», *Мехри* ← «*любвеобильная, добрая*» (персидского происхождения);
Азада ← «*свободная*», *Айнур* ← «*луноликая*», *Дилара* ← «*радующая сердце*», *Мехрибан* ← «*ласковая*» (азербайджанского происхождения);
Дунья ← «*мир, вселенная*», *Камилла* ← «*совершенная*», *Лейла* ← «*наслаждение, восторг*» (арабского происхождения).

Заключение. Таким образом, языковой анализ женских туркменских имен студенток ВГУ имени П.М. Машерова позволил определить особенности их структуры, мотивации, происхождения, образования, а также выделить семантические микрогруппы антропонимов. Женские туркменские имена являются разнообразными по мотивации, происхождению и отражают этнокультурную специфику туркменского народа.

Литература:

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская, АН СССР, Ин-т языкознания. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1998. – 187 с.

«ВИШНЕВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА КАК НОВАТОРСКАЯ КОМЕДИЯ

Азаркевич В.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент

А.П. Чехов явился автором, сумевшим опередить свое время и создавшим драматургию совершенно особого рода. Творчество Чехова подвело итоги столетнему развитию русской драмы и открыло ей новые пути. В. Полонский в своей статье «Чеховский след в драматургии русских символистов» справедливо замечает, что «примеров, иллюстрирующих сложную вовлеченность творчества Чехова в контекст смены культурных парадигм на рубеже веков, бесчисленное множество» [2].

Острая реакция критиков на драматургию Чехова сразу выделила его из ряда современников. Негативные отзывы, выходящие из-под пера критиков, пытающихся втиснуть «Вишневый сад» в классический драматический канон тем самым показали, что пьеса принадлежит парадигме неклассической художественности.

Цель работы – изучить специфику поэтики пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад».

Материал и методы. Материалом исследования являются пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад», литературная критика. В процессе исследования были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. А.П. Скафтымов отметил, что «своеобразие пьес Чехова замечалось его современниками при первых постановках. Сначала это своеобразие воспринималось как неумение Чехова справиться с задачей последовательного и живого драматического движения. Рецензенты говорили об отсутствии «сценичности», о «растянутости», о «недостатке действия», о «беспорядочности диалога», о «разбросанности композиции» и слабости фабулы. Чехова упрекали в том, что он «сам не знает, чего хочет», что он «не знает законов драмы», не выполняет «самых элементарных требований сцены», пишет какие-то «протоколы», дает картинки со всеми случайностями фотографии, без всякой

мысли, без выражения своего отношения. Позднее критика установила особенности чеховских пьес, выделив его из ряда современников» [4]. Таким образом, основные новаторские черты были озвучены критикой сразу, хоть и в негативном ключе.

Жанровая особенность пьесы до сих пор вызывает огромный интерес, однако большинство критиков называют «Вишневый сад» трагикомедией. Указание на жанр «комедия» было сделано с практической целью, это своеобразная подсказка для режиссера о том, что пьесу нужно играть живо и смешно, в то время как содержание ее трагично. Общеизвестно, что задачей театра, берущегося за постановку «Вишневого сада», должно быть отыскание «меры грустного и смешного» [1]. Рассматривать пьесу однозначно – только как драму или комедию нельзя.

В структурном плане «Вишневый сад» разбит на 4 действия. В первом действии читателя-зрителя не только знакомят с героями, их планами на жизнь и надеждами, но и сразу же показывают внешний конфликт – продажу имения. Особенностью первого действия можно назвать и то, что Чехов озвучивает события, произошедшие до начала: смерть сына Раневской и ее отъезд, воспоминания о «былой жизни». Во втором действии герои показаны застывшими уже после столкновения с проблемой, «ничего не происходит». Третий акт подвижный, Раневская устраивает торжество, произошли торги, имение продано. Четвертый акт является революционным для драматургии: в героях ничего не изменилось, озвучиваются новые надежды, однако финал лиричный – умирает забытый Фирс. Таким образом, структура подсказывает нам, что настоящий конфликт скрыт, доминирует конфликт внутренний, психологический – отношения между людьми, то есть сюжетная напряженность сменилась психологической. Все это указывает на драматический характер конфликта.

Каждый герой – индивидуальность, не наделенная ярлыком, Чехов не использует «говорящие» фамилии, почти все фамилии героев случайны. «Бессобытийность» чеховских пьес напрямую связана с их «многогеройностью». Отсутствие центрального персонажа и персонажа-резонера затрудняют определение идеи и нарратива. Указания на авторский смысл произведения у Чехова выражены прежде всего в повторениях.

Огромное внимание уделено репликам, разобщенность персонажей замаскирована в особой форме диалогов, когда герои отвечают невпопад. Однако Чехов применяет парадокс: неумение услышать и понять страдания другого человека является тем, что объединяет персонажей. Самоидентификация героев отображена более в монологах, чем в их поступках. Большую роль в раскрытии персонажа играет психологическая деталь и символы: на одно и то же явление или событие герои реагируют по-разному. Раскрытие персонажей происходит и через ремарки. Не только по количеству, но и по детальной разработанности, по богатству своих оттенков психологические ремарки Чехова превосходят ремарки всех предшествовавших ему драматургов [3].

Пьеса «Вишневый сад», осложненная в своем развитии побочными сюжетными линиями, бытовыми эпизодами и мотивами, придающими ей житейскую естественность, объемность сценической действительности, сохраняет при этом целостность и стройность. Обилие бытовых мелочей, тематически перебивающих друг друга диалогов, отступлений, характеризующих развитие действия «Вишневого сада», не заслоняет основной его идейно-тематической линии, а лишь дополняет ее, играя подчиненную, служебную роль.

«Вишневый сад» – это лебединая песня, это своеобразное прощание с жизнью, поэтому лейтмотив пьесы – это быстротечность времени. Так же в пьесе присутствуют тема жизни и смерти и тема человека и человечности.

Заключение. Споры и противоречивые, а иногда и ложные выводы критиков в понимании «Вишневого сада» обусловлены разными причинами: идея несоответствия между содержанием пьесы и указанным жанром, многовариантность трактовок сугубо текстового материала, выделение какой-либо одной стороны в зависимости от того, на что устремлялось главное внимание критики и подмена смыслов. Главной особенностью «Вишневого сада» является то, что ее текст содержит возможность различных вариантов трактовок, интерпретаций. Поэтика пьесы рассчитана на активное соучастие читателя-зрителя, располагая к сотворчеству. Чехов вовлекает в игру, ювелирно разместив реплики, ремарки и другие художественные элементы, бросает вызов читателю, предлагает самостоятельно расставить акценты, выделить главное из второстепенного. В этом смысле перед нами произведение эпохи модернизма, которая актуализировала и активизировала именно интерпретаторскую деятельность. Поэтому популярность чеховских пьес не угасла и сейчас. Многие современные режиссеры (как театральные, так и кинорежиссеры) активно раскрывают уже собственный талант через интерпретации текстов автора, который завоевал мировую славу русской драме.

Литература:

1. Катаев, В.Б. Постигая «Вишневый сад» / В.Б. Катаев // Лев Соболев. Образовательный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobolev.franklang.ru/index.php/konets-xix-veka/72-v-kataev-o-pese-vishnevuj-sad>. – Дата доступа: 21.02.2017.
2. Полонский, В.П. Чеховский след в драматургии русских символистов / В.П. Полонский // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/6/po8.html>. – Дата доступа: 19.02.2017.
3. Ревякин, А.И. Идейный смысл и художественные особенности пьесы «Вишневый сад» А.П. Чехова: Пособие для учителя. Сборник статей «Творчество А.П.Чехова» // А.И. Ревякин // Biografia.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/material25.html>. – Дата доступа: 21.02.2017.
4. Скафтымов, А.П. К вопросу о принципах построения пьес А.П.Чехова / А.П. Скафтымов // Театральная библиотека Сергеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teatr-lib.ru/Library/Skaftimov/nravstv/#_Toc317452540. – Дата доступа: 21.02.2017.